исследования является конкретный живой организм и отобранные от него образцы, в которых может содержаться возбудитель, что необходимо для изучения объективных законов тесного взаимодействия микроорганизма с хозяином. Для правильного и точного результата необходимо соблюдать все необходимые условия и навыки, без которых невозможен результат. Эксперимент как метод крайне важен для проведения различных исследовательских работ. Именно эксперимент занимает центральную часть исследований.

Заключение. Разработка и совершенствование методов диагностики бактериальной почечной болезни лососевых рыб позволит проводить эпизоотологический мониторинг распространения данной инфекции в рыбных хозяйствах, а также контролировать и предотвращать ее появление в неконтаминированных хозяйствах при завозе икры и рыбопосадочного материала из других предприятий. Именно правильно выбранный метод, наряду с талантом ученого помогает ему познавать глубинную связь явлений, понимать их сущность, открывать законы и закономерности. Без опоры на философию невозможно из разрозненных фактов создать единую теоретическую базу ветеринарной медицины.

1. Завьялова Е. А. Проблемы аквакультуры России на рубеже веков и пути их решения / Е. А. Завьялова, А. Е. Дрошнев, П. Д. Богданова // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. – 2015. – с. 57 – 60.
2. Smith I. W. Freshwater Salmon Fish // Res. – 1964. – № 34. – С. 3 - 12.
3. Belding D. L. Trans. Am Fish. Soc. / D. L. Belding, B. Merrill // Diseases of aquatic organisms. – 1935. – № 65. – С. 76 – 84.
4. Rucker R. R. Sulfadiazine for kidney disease / R. R. Rucker, A. F. Bernier, W. J. Whipple, R. E. Burrows // Progressive Fish Culturist. – 1951. – №13 – С. 135 – 137.
5. Plumb J. A. Health maintenance of cultured fishes: principal microbial diseases / J. A. Plumb. – A.: CRC Press, 2018. – 328 с.
6. Гулюкин М. И. Анализ эпизоотической ситуации по болезням рыб в России / М. И. Гулюкин, Е. А. Завьялова, А. Е. Дрошнев, С. А. Коломыцев // Ветеринария. – 2011. – № 8 – с. 3 – 7.
7. Droshnev A. E. Microbiological monitoring of causative agents of infectious diseases of salmon in the Northwest region / A. E. Droshnev, K. Yu. Bulina, D. A. Alontseva, V. V. Belimenko, E. A. Zavyalova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – 72007.
8. Матяш Т. П. История и философия науки / Т. П. Матяш, Е. Ю. Положенкова, К. В. Воденко, Г. И. Могилевская. – М.: Кнорус, 2016. – 272 с.
9. Оразбаев Б. Б. Теория и методы системного анализа / Б. Б. Оразбаев, Л. Т. Курмангазиева, Ш. К. Коданова. – М.: Академия Естествознания, 2017. – 265 с.
10. Лубенко В. В. Индукция и дедукция в педагогической системе / В. В. Лубенко, В. Н. Алаторцева // Наука, техника и образование. – 2014. – № 6 – с. 81 – 85.
11. Завьялова Е. А. Экспериментальное обоснование схемы иммунизации кроликов для получения анти сыворотки против вируса – возбудителя инфекционного некроза поджелудочной железы лососевых (IPNV) / Е. А. Завьялова, М. А. Карпова, А. Е. Дрошнев, М. И. Гулюкин // Ветеринария и кормление. – 2012. – № 3 – с. 42 – 44

Кодар З.М.

Концепции этноса и этногенеза

*Алматинский технологический университет
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-324

idsp: ljjournal-05-2020-324

Аннотация

В статье рассматриваются различные концепции этноса и этногенеза. Все многообразные теории и концепции этноса и этничности обычно сводятся к трём основным типам: 1) примордиализм, 2) инструментализм и 3) конструктивизм.

Выделяются два основных типа трактовки сущности этноса: 1) натуралистическую и 2) социокультурную, или культурно-историческую.

Ключевые слова: этнос, этничность, нация, примордиализм, инструментализм, конструктивизм.

Abstract

The article discusses various concepts of ethnos and ethnogenesis. It is customary for theorists to reduce all the diverse theories and concepts of ethnos and ethnicity to three main types: 1) primordialism, 2) instrumentalism and 3) constructivism. In reality, only two main types of interpretation of the essence of an ethnos can be distinguished: 1) naturalistic and 2) sociocultural, or cultural-historical.

Keywords: ethnos, ethnicity, nation, primordialism, instrumentalism, constructivism.

До сих пор не существует единого понятия: «этнос». Все многообразные теории и концепции этноса и этничности обычно сводятся к трём основным типам: 1) примордиализм, 2) инструментализм и 3) конструктивизм.

В советской этнографии широко были известны две теории этноса и этногенеза: одну можно назвать натуралистической, другую – социокультурной. Автором первой был Л. Н. Гумилёв, наиболее известным представителем второй был Ю. В. Бромлей.

Сторонники примордиализма (от английского слова *primordial* – изначальный, исконный) – его еще называют субстанциализмом и эссенциализмом (от лат. *essentia* – сущность) – считают этнос онтологически изначальным образованием, а этничность – исконным атрибутом человека. А. П. Садохин выделяет в примордиализме природное и эволюционно-историческое направление. «Сторонники этого направления, – пишет он о первом направлении, – объясняют этничность с помощью эволюционных идей, т.е. как явление, детерминированное генетическими и географическими факторами, интерпретируя этничность как “расширенную родственную группу” или как “расширенную форму родственного отбора и связи”»[2, С.80]. Яркими представителями данного направления в примордиализме А. П. Садохин считает социобиологов. Важными понятиями социобиологической концепции этноса являются понятия «непотизм» (предпочтение рода особи) и «реципрокность» (взаимность). К природному направлению в примордиализме А. П. Садохин относит и концепцию Л. Н. Гумилева.

Другим направлением в примордиализме является эволюционно-историческое направление. Видным представителем данного направления примордиализма он считает Ю. В. Бромлея.

Следующий подход к феномену этноса – инструментализм. К инструменталистским можно отнести информационную концепцию этноса этнографа Н. Н. Чебоксарова и С. А. Арутюнова.

Обратимся к конструктивистской трактовке этноса. «Этнос в конструктивизме понимается как общность людей на основе культурной самоидентификации» [Там же, С.88-89]. Наиболее видным представителем конструктивизма в решении проблемы этноса и этничности является норвежский этнолог Ф. Барт.

Уже беглый взгляд на инструменталистскую и конструктивистскую концепции позволяет сделать вывод, что у них есть точки соприкосновения. И в той, и в другой этнос и этничность толкуются как миф, т.е. являются сконструированными образованиями, реальное содержание которых не имеет значения. И если конструктивизм не ставит акцент на функциональной стороне этих конструкций, то лишь по той причине, что не связывает их непосредственно с политологическими разработками и политическими технологиями. Кроме того, нетрудно заметить, что обе эти концепции близки эволюционно-историческому направлению в примордиализме в том пункте, что характеризуют этнос и этничность как продукты социокультурных процессов. Таким образом, можно сделать вывод, что в действительности можно

выделить лишь два основных типа трактовки сущности этноса: 1) натуралистическую и 2) социокультурную, или культурно-историческую. В первой можно выделить два направления: а) социобиологическое и б) физико-географическое, которое представлено учением Л. Н. Гумилёва. Обратимся к нему.

Хотя Л. Н. Гумилёв и заявляет, что человек действует не только как природное, но и как социальное существо, из этого вовсе не следует, что он и этнос понимает хотя бы как феномен био-социальный. Особенностью его концепции является то, что он этническое и социальное, социокультурное считает принципиально различными феноменами. Согласно ему, «этноты – явление, лежащее на границе биосферы и социосферы и имеющее весьма специальное назначение в строении биосферы Земли» [3, С.16]. Но если этнос находится на границе того и другого, то он содержит в себе элементы того и другого. То есть этнос должен быть определён как феномен природно-социальный. Географические условия обитания этноса оказывают определённое влияние на менталитет этноса, на его ценностные и мировоззренческие ориентиры и т.д. Г. Д. Гачев даже выработал особое понятие «Психо-Космо-Логос» [5, С.6].

Что же касается ландшафтных особенностей, о чём идёт речь у Г. Д. Гачева, то они не остаются неизменными на протяжении существования этноса. Они подвергаются деятельностному освоению и в той или иной степени изменению. Л. Н. Гумилев называет этнос формой существования вида *Homo sapiens*. Но *Homo sapiens* (человек разумный) – это отнюдь не природное, а социокультурное явление, своей деятельностью преобразующее «вмещающий ландшафт» и создающее культуру и социум. А тем самым – и себя как социокультурного субъекта. Л. Н. Гумилёв же придерживается био-географического детерминизма в трактовке сущности этноса. Существенным остаётся то, что этнос и социум для него – параллельные и несоизмеримые реальности, а этногенез и социогенез также находятся в разных измерениях. Этногенез он определяет как процесс действия так называемой пассионарной энергии: вспышка – толчок – подъём – перегрев – упадок – затухание. Такая трактовка выходит даже за пределы биологического редукционизма куда-то в физико-химическую реальность. По сути дела социальность, культура в гумилёвской концепции этноса и этногенеза выступают как некий аксессуар, как эпифеномен сугубо природного явления и природных процессов. Но в таком случае учёный должен был бы быть последовательным и отмежевываться от всего социокультурного. Л. Н. Гумилёв же утверждает: «Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет» [6, С.41]. Но это – элемент самосознания этноса и его отрицательной самоидентификации. Однако имеются ещё и объективные характеристики этноса как феномена.

Если этнос – феномен, находящийся между природной и социокультурной реальностями и – как это выходит у Л. Н. Гумилёва – он всё же ближе к природе и к тому же параллелен социокультурной действительности.

В своё время гумилевская концепция была подвергнута критике Г. С. Померанцем, который отнёс её к разряду того, что он называет «одноточными теориями», т.е. теориями примитивными [7, С.357].

Альтернативной этой теории является теория, разрабатываемая Ю. В. Бромлеем, которую можно отнести к примордиалистским. По его мнению: «этнос представляет только та культурная общность людей, которая осознаёт себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей» [Там же, С.56].

Однако абсолютный примордиализм, очевидно, следует поставить под сомнение. Этноты возникают, какой-то исторический период существуют и под влиянием различных внешних и внутренних факторов прекращают своё существование. Л. Н. Гумилев связывает это с функционированием того, что он именует «пассионарной энергией». Этноты, разумеется, вступают между собой в

различные формы взаимодействия. Л. Н. Гумилев говорит о положительной и отрицательной комплиментарности, о симбиозном сосуществовании этносов, о химерах, об образовании суперэтносов и т.д. Ю. В. Бромлей, естественно, не приемлет подобных понятий. Но и он вынужден изобретать понятия, дабы обосновать собственную концепцию. Так, наряду с понятием этноса он вводит понятие этникоса.

То обстоятельство, что на протяжении, по крайней мере, последних двух тысячелетий, этносы редко встречаются в чистом виде, что, как правило, они перемешаны между собой, не подлежит сомнению. А многократные межэтнические браки вообще ставят под вопрос исконную этническую принадлежность того или иного индивида. Как отмечает Ю. В. Бромлей, «в большинстве социальных организмов... присутствуют большие или меньшие иноэтнические вкрапления – осколки этникосов, ядра которых находятся в других социальных организмах... Первые из них принято именовать этноареальными, вторые – этнодисперсными группами» [8, С.73]. Примером этому может быть Казахстан, на территории которого проживают два больших по численности этноса – титульный (казахский) и русский, – а остальные представлены относительно ограниченными этническими группами, имеющие как этноареальный, так и этнодисперсный способы существования.

Таким образом, этнос и его культура прочно держатся на традициях, обычаях, обрядности, этнических ценностях, стереотипах поведения и сознания, верованиях, этнических иллюзиях относительно себя и других этносов и т.д. Такими были этносы не только до неолитической революции и не только в эпоху Архаики. Таковыми они вышли из архаики и таковыми они являлись на огромнейшем пространстве нашей планеты на протяжении тысячелетий постархаической эпохи. Возникли многие этнические государства. Ю. М. Бородай считает что, «этнос сам по себе не нуждается в государственности» [9, С.317]. Но история, как известно, знает множество этнических государственных образований. Более того, можно утверждать, что вся человеческая история после распада первобытного строя и до появления капитализма в Западной Европе была историей этнических государств, или этно-государственных образований.

1. Этнос и политика. – Хрестоматия. – М.: Изд-во УРАО, 2000.
2. Садохин А. П. Этнология. – М.: Гардарики, 2001.
3. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис пресс, 2003.
4. Гумилёв Л. Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990.
5. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995.
6. Гумилёв Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993.
7. Померанц Г. Одноточные теории // Померанц Г. Выход из транс. – М.: Юрист, 1995.
8. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983.
9. Бородай Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. – М.: «Гнозис»; «Русское феноменологическое общество», 1996.

Лин Э.Э.

Простая схема процесса познания

Российский Федеральный Ядерный Центр
(Россия, Саров)

doi: 10.18411/lj-05-2020-325

idsp: ljjournal-05-2020-325

Аннотация

Рассмотрена простая схема познавательного процесса, устанавливающая взаимосвязь понятий чувственного и логического познания, эмпирического и теоретического уровней знаний на элементарном цикле процесса и при диалектическом переходе на последующий цикл.